Остатки феромона пламени уже почти выветрились, но из-за предвзятости Отто они продолжали усиливаться в его голове. Гнев едва не лишал Отто рассудка, и он процедил сквозь зубы:

— От кого от тебя… разит этой вонью?!

— Ха… — но Сэмуэл ничего не ответил. Этот обычно чрезвычайно холодный альфа, словно потерявший путь птенец, неуверенным шагом бросился на Отто.

Это было похоже на лавандовое поле.

Сэмуэла почти доводила до безумия терзающая боль, и единственной его мыслью сейчас было заполучить как можно больше этого океана. Прямой и изящный кончик носа уткнулся в щеку Отто, любовно потираясь о неё.

И тут же одно движение Сэмуэла заставило натянутую в голове Отто струну оборваться с глухим звоном.

Сэмуэл целовал его.

Возможно, это и вовсе нельзя было назвать поцелуем — лишь легкое, едва ощутимое касание губ. Сэмуэл то и дело легонько чмокал его, совершенно растерзанный прерывистыми волнами чужого феромона океана, а его фиолетовые глаза напоминали гладь осеннего озера.

— Отдай мне… свой феромон. — Его покрытые испариной ладони легли на тело Отто, и в голосе послышались едва уловимые нотки плача: — Океан… океан…

Океан.

Отто поднял руку к затылку Сэмуэла и, не слушая возражений, притянул того в свои объятия. Кончик его языка тщательно и нежно обвел контур чужих губ, проявляя безграничную ласку и несомненную властность.

Мягкие морские волны омывали Сэмуэла, смывая последние искорки пожара.

Язык проник внутрь, мягко и гибко утешая одинокую душу.

Это был их первый поцелуй с момента знакомства.

Сэмуэл цеплялся за широкие плечи Отто, а концентрация лавандового феромона достигла ненормально высокого уровня, докрасна напитав глаза Отто злостью.

Почувствовав неладное, он попытался отстраниться, но Сэмуэл настойчиво прижался к нему всем телом и, потеряв бдительность, с плеском рухнул в бассейн.

— Буль-ха… кхе-кхе! — Сэмуэл захлебнулся водой, его руки ослабли, и он начал погружаться на дно, но Отто вовремя и ловко подхватил его. Хмурясь, он посмотрел на Сэмуэла, чье лицо покраснело до такой степени, что выглядело почти соблазнительно: — Ты что творишь?

Сэмуэл слегка подрагивал и не мог произнести ни слова.

Красивая русалка посмотрела на него, вздохнула и легко коснулась губами его век, словно утешая:

— С тобой что-то не так.

— Шарлотта, помоги мне… найди Шарлотту…

Взгляд Отто похолодал. Глядя на Сэмуэла, который мертвой хваткой вцепился в него и не отпускал, он почти усмехнулся:

— Эй, да ты хорош. Корчишь передо мной такую рожу, а сам зовешь по имени другого ублюдка.

Волна гнева, имя которой — собственничество, бушующим пламенем разгоралась в его груди.

Он поднял руку, сжав худой подбородок Сэмуэла, и устремил на него свои синие, как море, глаза, но слова его были полны насмешки:

— Что, этот парень настолько слаб, что даже не смог заставить тебя забеременеть?

— Сэмуэл Харри.

Сэмуэл находил его слова абсурдными, но у него совсем не осталось сил, чтобы спорить и защищаться. Округло подстриженные ногти впились в грудь Отто в знак протеста:

— Нет…

— Пожалуйста… помоги мне. — В этой фразе уже открыто слышались слезы.

Отто пристально смотрел на него какое-то мгновение, едва заметно вздохнул, подхватил Сэмуэла на руки и выпрыгнул из бассейна.

Он устремил взгляд на ту самую массивную дверь. За этой дверью скрывалось соглашение между ним и Сэмуэлом, и это замкнутое пространство правильной формы переплело их жизни, изначально шедшие параллельными путями.

Отто глубоко вздохнул, высвободил колоссальное количество феромона и резко взмахнул рыбьим хвостом по направлению к двери — бац!

Дверь осталась непоколебимой, чего Отто и ожидал. Это была защитная перегородка высочайшей прочности: в пору своего расцвета он еще смог бы пробить ее, но теперь ему нужно было лишь произвести шум.

Чем громче, тем лучше.

Вода в бассейне превратилась в ледяные клинки и с грохотом обрушилась на дверь. Отто продолжал атаковать феромонами, и эта разрушительная сила оставила на металле несколько глубоких вмятин.

Бух-бух, стук-стук.

Интенсивные атакующие феромоны причиняли сиделовавшему в его объятиях Сэмуэлу боль, и Отто, отвлекшись, возвел вокруг него защитный барьер. Вода ласково струилась вокруг, но безжалостно изолировала любые атаки, а сам он лизнул железу на затылке Сэмуэла, успокаивая его.

Лишь после невесть какой по счету атаки дверь наконец истончилась. Отто тяжело дышал, оставшихся сил хватало лишь на финальный удар, и в этот самый момент —

Наконец-то прибыли с опозданием гвардейцы Харри.

Рыцарь Уильям с неверием смотрел на открывшуюся перед ним картину: Сэмуэл, их командир, готовый буквально раствориться в теле Отто, и истощенный от бесчисленных атак высокой мощности принц русалок Отто.

Остатки шторма феромона океана захлестнули помещение, и Уильям, не выдержав нагрузки, схватился за стену и с громким звуком их вырвало.

Отто с крайним отвращением посмотрел на стоявшего перед ним человеческого альфу, и, очевидно вспомнив о чем-то, скривился в крайне недовольной гримасе:

— Он сказал, что ищет какого-то Шарлотту.

Имя Шарлотта он произнес с особым нажимом.

Сэмуэла бережно уложили на огромную кровать с гусиным пухом, и впервые в жизни он выглядел настолько слабым.

Шарлотта вытащила из сумки шприц с успокоительным и быстрым, точным движением вогнала иглу в синеватую вену на тонкиием запястье Сэмуэла.

По мере введения лекарства тяжело и сдавленно стонувший альфа постепенно успокаивался. Его учащенное дыхание выровнялось, тонкие веки Сэмуэла затрепетали, и лишь спустя долгое время он медленно открыл глаза.

Шарлотта стояла рядом и, заметив, что тот очнулся, тут же воткнула еще одну иглу ему в бок шеи. Сэмуэл поморщился от боли и хрипло спросил:

— …Что это?

— Ингибитор, твое состояние оставляет желать лучшего, — произнесла Шарлотта. — Какой-то альфа пытался спровоцировать тебя феромонами?

Сэмуэл кивнул:

— Почему моя сопротивляемость стала такой слабой?

— Дело не в том, что твоя сопротивляемость упала. Твой репродуктивный мешок близок к восстановлению активности, сейчас ты находишься в крайне чувствительном периоде, и если на тебя воздействовать извне, жажда феромона Отто станет только сильнее. — Она поролась в сумочке, достала лист бумаги и зачеркнула что-то пером: — Репродуктивный мешок развивается быстрее, чем я предполагала, один из этапов придется перенести на более ранний срок.

http://bllate.org/book/33298/4088737